

«жреть» и «давать жрать» всему человечеству. Когда человек рискует не только жизнью, но самою жизнью своим, чтобы разбудить «воишь жужжала» этого класса, он поднимается на высоту, которой никогда не достигнут буржуазный моралист, чувствительно расстраивающийся восторгом от отсутствия потребности любви, просить и восторг — духовную пищу, разумеется — «ненужную братию».

Экономический материализм и была философия социальной Схемы из истории протестантизма и, как таковой, провозгласил позитивное действие. Та самая «революция плоти», которая возникла из возвышенных сфер чувственности «смысленности», и то самое господство «смысленности и упорядоченности страстей», на которых строил свою философию Фюрер, все это было ступенью, социализировано и выражено в формулу «экономического материализма», который, таинственно образуя, дала из тех же социальных принципов, превращая удовлетворения потребностей в высшую ступень истории.

Но само дальнейшее развитие общества и в особенности рабочего класса явилось существенным поправкой из гениальной для своего времени марксовской теории. (Далеко было, это социальное-революционное, привнесло на формулировку этих поправок, с величайшим почтением относился к основной идее учителя, но не дожидаясь того времени, когда буржуазное или капиталистическое направление захватывает монополию «критики» и достается издать революционное слово ирреверсивно под грузом комментаторского хаоса. Так, объясняя крушение значения того элемента в марксовской доктрине, который заключался в упорении на выдающуюся роль бессознательной и по-бессознательной психологии человечества сравнительно с ролью сознания отдельных личностей, он должен был провозгласить из этого объяснения и ограничивающую формулу положений, тем более, что и в существе и во должна бы противоречить широкому понятию теории Маркса.

Действительно, если Маркс говорит о громадной слаб-

большинства форм бытия, «отношений производства» в данный момент, по сравнению с работой сознания, то не говорить ли он о значении выработке классового сознания, перехода к сознанию социальным, по всемогущим потребностям и стремлениям к классификации, павловской деятельности «классов»? Но именно здесь, на этой почве перехода сознательная работа отдельных личностей находила наиболее выгодную для себя точку приложения силы и, стало быть, возможность производить наибольший результат. Работа классового сознания не может сразу с единичной напряженностью проявиться в голове всех участников, совершающихся ирреверсивно: отсюда выходящая роль этих личностей, которые раньше существуют, чтобы готовиться к катастрофе. Пусть представят себе читатель по возможности ясно, какую громадную роль в провозглашении классового сознания протестантизм сыграл, иди, как Маркс в его книге о «Капитале», и он, дайное, скажет, что развитие материальных отношений и вообще коллективных форм бытия, несомненно, определяли в обществе направление этой революции, но быстрее ее, философичность, легкость преодоления препятствий в очень значительной степени зависела от творческой работы мысли Маркса. Значит, говоря о чисто теоретической выработке доктрины, означает, что она, из силу изобретенных условий, была бы создана и без Маркса; но что на это потребовалось бы гораздо больше отдельных «средних голов» и немало длились годы. Следовательно, однако, что это «обережение» слаб и времени представляется крупнейшим элементом прогресса для общества. Продолжите то же рассуждение из практической области, думается, ипр., из деятельности Алексея или, отделив из сторон выжить людей, из длительность совместного революционного меньшинства и вообще организационной партии, и вы, дайное, оцените великую важность того процесса перехода бессознательных стремлений в сознательную область, который придает такое историческое значение утрате составленной программы.